

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 April 2018
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят первая сессия
Нью-Йорк, 25 июня — 13 июля 2018 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят шестой сессии (Нью-Йорк, 16–20 апреля 2018 года)

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и решения	4
IV. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных	4
A. Комментарий к проекту контрольного перечня, содержащегося в документе A/CN.9/WG.IV/WP.148	4
B. Рекомендация Комиссии относительно дальнейшей работы в области облачной обработки компьютерных данных	9
V. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами (A/CN.9/WG.IV/WP.149 и A/CN.9/WG.IV/WP.150)	9
A. Общие замечания	9
B. Рассмотрение правовых аспектов УИД и достоверительных услуг	10
C. Определенные Рабочей группой основные темы для дальнейшего обсуждения	12
D. Рекомендация Комиссии в отношении дальнейшей работы в области УИД и достоверительных услуг	17
VI. Техническая помощь и координация	17
VII. Прочие вопросы	17

I. Введение

1. На своей сорок девятой сессии в 2016 году Комиссия подтвердила свое решение о том, что Рабочая группа может приступить к рассмотрению тем об управлении идентификационными данными (УИД) и удостоверительных услугах, а также облачной обработке компьютерных данных после завершения работы над проектом типового закона об электронных передаваемых записях. Комиссия пришла к мнению о том, что было бы преждевременным определять первоочередность данных двух тем. Было упомянуто о том, что первоочередность должна определяться на основе практических нужд, а не на том, насколько интересной является та или иная тема или насколько перспективной может оказаться соответствующая работа. Секретариату, в пределах имеющихся у него ресурсов, и Рабочей группе было предложено продолжать сбор информации и проведение подготовительной работы по обеим темам, включая оценку их перспективности, в параллельном и гибком режиме, и сообщить свои выводы Комиссии, с тем чтобы она могла на одной из будущих сессий принять информированное решение, в том числе о первоочередности каждой из тем¹. На своей пятидесятой сессии в 2017 году Комиссия подтвердила этот мандат и обратилась с просьбой к Секретариату рассмотреть, при необходимости, вопрос о проведении совещаний группы экспертов с целью ускорить работу по обеим темам и обеспечить рациональное использование имеющихся у Рабочей группы ресурсов конференционного обслуживания. Государствам и международным организациям было предложено поделиться с Рабочей группой и Секретариатом имеющимся опытом по соответствующим направлениям работы².

2. Рабочая группа рассмотрела эти две темы на своих пятьдесят четвертой и пятьдесят пятой сессиях. В области облачной обработки компьютерных данных Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии подготовить контрольный перечень основных вопросов, которые договаривающиеся стороны, возможно, пожелают урегулировать в договорах о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных (A/CN.9/902, пункт 15). В области УИД и удостоверительных услуг Рабочая группа определила правовое признание и взаимное признание УИД и удостоверительных услуг в качестве цели работы ЮНСИТРАЛ в этой области (A/CN.9/902, пункт 45) и согласилась с тем, что в этой работе следует руководствоваться принципами автономии сторон, технологической нейтральности, функциональной эквивалентности (при особых соображениях, применимых к УИД) и недискриминации (A/CN.9/902, пункты 52 и 63). Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть документ A/CN.9/WG.IV/WP.143, включив определения и концепции, перечисленные в пункте 20 документа A/CN.9/WG.IV/WP.144 (A/CN.9/902, пункт 92).

3. При подготовке к пятьдесят шестой сессии Рабочей группы Секретариат созвал совещание группы экспертов по облачной обработке компьютерных данных в Вене 20 и 21 ноября 2017 года и совещание группы экспертов по правовым аспектам УИД и удостоверительным услугам в Вене 23 и 24 ноября 2017 года. (В отношении дальнейшей справочной информации см. A/CN.9/WG.IV/WP.147, пункты 6–8 и 14–16.)

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятьдесят шестую сессию в Нью-Йорке с 16 по 20 апреля 2018 года. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Армения, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/71/17), пункты 235 и 353.*

² Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17), пункт 127.*

Греция, Дания, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Кения, Кипр, Китай, Ливан, Ливия, Мексика, Нигерия, Панама, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Чехия, Чили и Япония.

5. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Алжир, Бельгия, Доминиканская Республика, Ирак, Норвегия, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Судан.

6. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

б) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация Глобальной системы мобильной связи (АГСМ), Ассоциация «Мут Алумни», Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Иерусалимский арбитражный центр (ИАЦ), Китайское общество частного международного права (КОЧМП), Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ), Международная ассоциация молодых адвокатов (МАМА) и Международный союз нотариусов (МСН).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Легия К. ГОНСАЛЕС-ЛОСАНО (Мексика).

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.147](#)); б) проект контрольного перечня основных вопросов, касающихся договоров об облачных вычислениях ([A/CN.9/WG.IV/ WP.148](#)); в) записка Секретариата, содержащая обновленную информацию о подготовительной работе Секретариата по УИД и удостоверительным услугам ([A/CN.9/WG.IV/ WP.149](#)); г) записка Секретариата, содержащая термины и понятия, имеющие отношение к управлению идентификационными данными и удостоверительными услугами ([A/CN.9/WG.IV/ WP.150](#)); и е) предложение Соединенных Штатов по договорным аспектам облачных вычислений ([A/CN.9/WG.IV/ WP.151](#)).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных
5. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
6. Техническая помощь и координация
7. Прочие вопросы
8. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

11. Рабочая группа провела чтение проекта контрольного перечня основных вопросов, касающихся договоров об облачных вычислениях, содержащегося в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.148](#), с учетом замечаний по этому проекту, представленных Соединенными Штатами ([A/CN.9/WG.IV/WP.151](#)). Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть этот текст с учетом обсуждений и решений Рабочей группы на этой сессии, которые отражены в главе IV настоящего доклада, и представить пересмотренный текст для рассмотрения и одобрения Комиссией. Рекомендации Рабочей группы Комиссии по пункту 4 повестки дня содержатся в пунктах 17 и 44 настоящего доклада.

12. Рабочая группа продолжила рассмотрение правовых аспектов, связанных с УИД и удостоверительными услугами, на основе записок Секретариата ([A/CN.9/WG.IV/WP.149](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#)). Обсуждения и решения Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с УИД и удостоверительными услугами, отражены в главе V настоящего доклада. Рекомендации Рабочей группы Комиссии по пункту 5 повестки дня содержатся в пункте 95 настоящего доклада.

IV. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных

A. Комментарий к проекту контрольного перечня, содержащегося в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.148](#)

1. Общие замечания (форма работы и редакционный стиль)

13. Рабочая группа выразила признательность экспертам, которые приняли участие в подготовке проекта, содержащегося в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.148](#), а также Секретариату. Было отмечено, что в этом проекте рассматривается большинство вопросов, которые предполагалось охватить. Возобладало мнение о том, что предоставление разъяснений относительно основных вопросов, возникающих в связи с договорами об облачной обработке компьютерных данных, будет играть важнейшее значение для полезных функций этого документа. Было также выражено мнение о том, что Рабочая группа может рассмотреть вопрос о включении дополнительных разъяснений, где это будет полезным.

14. Рабочая группа напомнила о своем решении подготовить контрольный перечень основных вопросов, связанных с договорами об облачной обработке компьютерных данных, который не должен содержать указаний или рекомендаций применительно к наилучшим видам практики ([A/CN.9/902](#), пункт 15). Рабочая группа подтвердила свое решение о том, что в документе не следует отдавать предпочтения той или иной договаривающейся стороне или рекомендовать те или иные конкретные решения по юридическим или практическим вопросам. Было разъяснено, что с учетом стремительно изменяющейся практики и возникающих в этой связи сложных проблем было бы уместно придерживаться полностью нейтрального и описательного стиля. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть этот проект с учетом этих соображений.

15. Рабочая группа отметила, что, хотя некоторые подготовленные ЮНСИТРАЛ документы могут использоваться в качестве образца для подготовки контрольного перечня, ни один из текстов ЮНСИТРАЛ не имеет названия «контрольный перечень». Было предложено назвать этот документ «комментариями», с тем чтобы не создавать впечатления, что цель состоит в подготовке простого перечня вопросов, касающихся договаривающихся сторон, без какого-либо разъяснения этих вопросов. Рабочая группа пришла к согласию о том, что этот документ следует называть «Комментарии по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях».

16. Рабочая группа обсудила предложение Секретариата о том, что этот документ может быть подготовлен в качестве онлайн-справочника, что позволит изложить содержание этого документа более удобным для читателей образом и более оперативно обновлять его содержание, когда в этом возникнет необходимость. Были подняты вопросы о том, как такой подход будет отличаться от нынешнего принципиального подхода к размещению текстов ЮНСИТРАЛ на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, как будет обновляться онлайн-контент и как отклики читателей будут анализироваться и сообщаться ЮНСИТРАЛ для дальнейшего улучшения справочника. В этой связи было разъяснено, что, хотя ко всем документам ЮНСИТРАЛ уже предоставляется доступ в электронном виде, можно также предусмотреть и подготовку других видов интерактивных документов.

17. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе в должное время потребуется рассмотреть вопрос о способах, позволяющих поддерживать всеобъемлющий и актуальный характер этого документа. По мнению некоторых делегаций, данное предположение является привлекательным с учетом этой потребности. Некоторые делегации признали, что подготовка онлайн-справочника будет представлять собой значительный отход от нынешнего принципиального подхода к размещению текстов ЮНСИТРАЛ на веб-сайте ЮНСИТРАЛ в качестве копии печатных документов. Было отмечено, что предложенный подход будет иметь более широкие последствия. По этим причинам эти делегации высказались за необходимость более детально проанализировать этот вопрос, а также бюджетные и другие последствия. После обсуждения Рабочая группа рекомендовала Комиссии предложить Секретариату подготовить записку с изложением соображений, связанных с подготовкой предложенного онлайн-справочника.

2. Введение (пункты 1–7)

18. В отношении этой части документа никаких замечаний сделано не было.

3. Часть первая. Основные аспекты, возникающие до заключения договора (пункты 8–29)

19. Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) в пунктах 11 и 15 и других местах текста заменить ссылки на «гарантии» ссылками на «договорные обязательства»; б) заострить внимание в пунктах 10 и 11 на том факте, что соблюдение требований к локализации данных, установленных в применимом законодательстве, будет иметь важнейшее значение для сторон и что договор не может иметь преимущественной силы по отношению к этим требованиям; в) заменить в пункте 15(h) слово «подтверждение» другим термином, таким как «информация»; г) заменить в пункте 15(i) слова «финансовое положение» словами «финансовая жизнеспособность»; и е) добавить ссылку на риски, возникающие из недостаточной изолированности данных и другого контента в инфраструктуре облачных вычислений.

20. В ответ на предложение перенести пункты 17 и 18 в часть вторую было высказано мнение о том, что было бы желательным подчеркнуть необходимость того, чтобы вопросы о рисках, касающихся нарушений прав интеллектуальной собственности (ИС), и о связанных с этим затратах были рассмотрены уже на этапе до заключения договора. Было разъяснено, что неискушенные стороны в развивающихся странах, возможно, не отдают себе отчета, что нарушение прав ИС могут вполне возникнуть по причине переноса данных и другого контента в облако.

4. Часть вторая. Разработка договора (пункты 30–172)

21. Что касается раздела А, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) исключить последнее предложение текста в пункте 30; б) пересмотреть пункт 36, с тем чтобы указать, что применимое законодательство может устанавливать требование о том, чтобы договор был составлен на бумаге в интересах конкретных целей, такие как налоговые, хотя это не считалось бы положительным видом практики с учетом общей цели содействовать использованию электронных средств; и с) добавить в пункт 38 ссылку на последствия прекращения договора.

22. Что касается раздела В, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) пересмотреть второе предложение текста в пункте 39, с тем чтобы указать, что в применимом законодательстве будет оговорена информация, необходимая для подтверждения статуса коммерческого предприятия в качестве юридического лица и его правоспособности заключать договоры; и б) исключить пункт 40.

23. Что касается раздела С, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) разъяснить в пункте 42, что слова «применимые стандарты» относятся к техническим, а не к юридическим стандартам; б) пересмотреть пункт 43, с тем чтобы указать, что различные обязательства (например, обязательства относительно того, чтобы был получен соответствующий результат или были приложены максимальные усилия) могут быть согласованы в зависимости от обстоятельств, включая стоимость договора, и что конкретный вид обязательств будет влечь за собой последствия применительно к бремени доказывания в случае возникновения спора; с) подчеркнуть в пункте 43, что формулировка параметров производительности может потребовать участия специалистов по ИТ (информационным технологиям); d) сократить число примеров, представленных после пункта 43, в частности путем исключения разъяснений терминов и концепций, приведенных в других местах текста; е) добавить в пункт 48 указания о том, что следует обратить внимание на тот факт, что в немногих юрисдикционных системах законодательство может накладывать обязанности на поставщика применительно к контенту, размещенному в его облачной инфраструктуре, например обязанность сообщать публичным органам о незаконных материалах, которые могут повлиять на конфиденциальность и иметь другие последствия, и что поставщик не сможет перенести эти обязанности на клиента и на конечных пользователей в силу политики приемлемого использования (ППИ) или других требований; f) отразить в пункте 49, что ППИ может ограничивать не только виды контента, которые могут быть размещены в облаке, но также и право клиента предоставлять третьим сторонам доступ к данным и другому контенту, размещенному в облаке (например, гражданам определенных стран или лицам, включенным в санкционные списки); g) исключить второе предложение текста в пункте 54; и h) заменить слово «будет» словом «может» в последнем предложении текста пункта 64. Был задан вопрос о том, каким образом будет определяться применимое законодательство, согласно которому контент, размещенный в облаке, будет считаться незаконным.

24. Что касается раздела D, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) исключить формулировку «не имеющие обязательной силы» в пункте 80 и других местах текста, где эта оговорка используется применительно к договорным условиям; б) рассмотреть вопрос о том, чтобы заменить в пунктах 79–81 слова «удаление данных» словами «стирание данных» или включить в глоссарий описание термина «удаление данных». В этой связи было подчеркнуто, что в тексте всего документа следует использовать один и тот же термин.

25. В отношении раздела E никаких замечаний сделано не было.

26. В отношении раздела F было достигнуто согласие о том, чтобы пункт 92 был перенесен из этого раздела в раздел G.

27. Что касается раздела G, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) исключить последнее предложение текста в пункте 99; б) перенести пункты 100 и 101 из этого раздела в отдельный раздел, который мог бы называться «Приостановление обслуживания»; в) добавить в пункты 102 и 103 или в другие соответствующие разделы документа обсуждение последствий для клиента, создаваемых в результате одностороннего изменения условий договора со стороны поставщика, например применительно к затратам на миграцию; и д) заменить слова «договорная документация» словами «различные документы, оформляющие договор» в пункте 102. Предложение исключить последнее предложение текста пункта 98 поддержки не получило.

28. Что касается раздела H, то Рабочая группа согласилась исключить повторения в пунктах 108–111 и лучше проиллюстрировать вопросы, связанные с «компенсационными» договорами. В этом отношении было отмечено, что согласование смежных договоров будет необходимо не только для целей защиты данных, но также и для обеспечения, в том числе, конфиденциальности, соблюдения требований к локализации данных и гарантий в случае несостоятельности.

29. Что касается раздела I, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) исключить ссылку на «инциденты нарушения безопасности» во втором предложении текста пункта 114; б) пересмотреть пункт 118, с тем чтобы отразить ту мысль, что оговорки, касающиеся снятия и ограничения ответственности, если таковые будут согласованы сторонами, будет необходимо включить в договор и что в применимом законодательстве могут устанавливаться дополнительные формальные или другие требования относительно действительности и исковой силы подобных оговорок; и в) добавить показательный пример в конце пункта 121 примерно следующего содержания: «Отказ от ответственности в случаях, когда клиент не имеет возможности или способности осуществлять контроль над вопросами безопасности, может быть сочтен злоупотреблением».

30. В отношении раздела J никаких замечаний сделано не было.

31. Что касается раздела K, то Рабочая группа пришла к согласию о следующем: а) пересмотреть пункт 131, исключив содержащиеся в нем рекомендации; и б) пересмотреть первое предложение текста пункта 136 следующим образом: «Некоторые изменения договора, внесенные поставщиком, могут быть неприемлемыми для клиента и могут стать основанием для прекращения договора».

32. Что касается раздела L, то Рабочая группа согласилась пересмотреть пункт 147, с тем чтобы передать ту мысль, что не следует ожидать во всех случаях, что поставщик будет в упредительном порядке предлагать помощь для обеспечения миграции данных клиентов и передачи обратно клиенту или другому поставщику, однако поставщику следует обеспечить возможность и простоту процедур миграции. В отношении этого же раздела Рабочая группа отметила, что последовательные корректировки потребуются внести в пункт 148, отразив изменения, которые будут внесены в раздел об удалении данных (см. пункт 24 выше).

33. Что касается раздела M, то Рабочая группа согласилась добавить подраздел об урегулировании споров в режиме онлайн (УСО) с учетом значимости и важности УСО для урегулирования споров, возникающих из операций, связанных с облачными вычислениями, а также с учетом работы ЮНСИТРАЛ, проведенной в этой области.

34. В отношении разделов N, O и P никаких замечаний сделано не было.

35. Что касается раздела Q, то Рабочая группа согласилась исключить последнее предложение текста в пункте 170.

36. Было предложено повторить содержание пункта 15 в части второй этого документа, поскольку перечисленные элементы актуальны как для этапа до заключения договора, так и для этапа разработки договора. Другая точка зрения заключалась в том, что некоторые элементы, перечисленные в этом пункте, уже

были обсуждены в части второй и что Секретариат может рассмотреть вопрос о том, чтобы добавить обсуждение других соответствующих моментов в эту часть. Рабочая группа просила Секретариат добавить во вторую часть обсуждение других соответствующих моментов.

5. Глоссарий

37. Была высказана обеспокоенность в отношении перевода некоторых терминов на русский язык, например таких терминов, как «облачные вычисления» «IaaS» и «публичное облако». Была предложена помощь в поиске правильных терминов на русском языке, касающихся облачных вычислений.

38. В отношении термина «политика приемлемого использования (ППИ)» было предложено добавить формулировку «в соответствии с применимым законодательством» в конец описания этого термина в глоссарии. Другое предложение состояло в том, чтобы исключить примеры из этого описания или, альтернативно, расширить их число, охватив другой контент, который, хотя и не является противоправным или запрещенным законом, не может быть размещен в облаке согласно условиям ППИ. Рабочая группа согласилась исключить примеры из описания этого термина.

39. К Секретариату были обращены следующие просьбы: а) развернуть все сокращения, когда они используются в глоссарии в первый раз; б) улучшить описание термина «услуги облачных вычислений»; в) рассмотреть вопрос о включении отдельного описания термина «субъект данных» (этот термин в настоящее время содержится в описании термина «персональные данные»); г) сократить описание термина «обособленность», перенести некоторые элементы из этого описания в пункты 19–21 и включив в это описание ссылки на эти пункты; е) упомянуть в описании термина «персональные данные» как конфиденциальные, так и неконфиденциальные данные; ф) включить термин «персональные» перед словом «данные» в конце описания «обработки персональных данных» и сохранить слова «персональных данных» после слова «обработка» в этом же описании; г) добавить описание термина «инцидент нарушения безопасности» и h) заменить последнюю часть описания термина «соглашение об уровне обслуживания (СУО)» — «а также порядок их предоставления (**параметры производительности**)» — формулировкой «а также ожидаемый или планируемый согласно договору уровень обслуживания (**параметры производительности**)».

40. Было предложено включить в глоссарий определения хорошо известных терминов в области облачных вычислений, таких как «IaaS» или «PaaS», взятые из применимых международных технических стандартов. Другая точка зрения заключалась в том, что, хотя важно обеспечить согласованность всех определений терминов, включенных в глоссарий, с определениями, содержащимися в международных технических стандартах, применительно к описаниям в глоссарии следует обеспечить их легкое понимание, также и неспециалистами. К Секретариату была обращена просьба сохранить в глоссарии описания технических терминов, часто используемых в этом тексте, с тем чтобы облегчить понимание документа. Секретариату также было предложено обеспечить согласование этих описаний с описаниями соответствующих терминов в международных технических стандартах.

41. В ответ на предложение добавить в глоссарий описание термина «надлежащая осмотрительность» и передать в этом описании, что надлежащая осмотрительность может играть важную роль для обеих договаривающихся сторон, было высказано мнение, что лежащие в основе этого предложения аспекты существа следует рассмотреть в основной части текста, а не в глоссарии. К Секретариату была обращена просьба учитывать взгляды поставщиков при пересмотре раздела В части первой. В частности, было отмечено, что поставщик может быть заинтересован в проверке статуса клиента, исходя из критериев, перечисленных в пункте 15.

В. Рекомендация Комиссии относительно дальнейшей работы в области облачной обработки компьютерных данных

42. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть проект документа с учетом обсуждений, проведенных на этой сессии. Были высказаны различные мнения относительно целесообразности дополнительного обсуждения пересмотренного проекта Рабочей группой. После обсуждения возобладало мнение о том, что дальнейшее рассмотрение проводить не следует и что следует рекомендовать Комиссии, чтобы заключительный документ был издан в качестве документа Секретариата, поскольку работа Рабочей группы над пересмотренным проектом предусматривает лишь ограниченное участие. Вместе с тем был поднят вопрос об уместности опубликования этого документа в качестве документа Секретариата после тщательного рассмотрения проекта Рабочей группой и об уместности инструкций Секретариату по его пересмотру.

43. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, следует ли рекомендовать Комиссии какую-либо дальнейшую работу в области облачной обработки компьютерных данных. Было указано на важность рассмотрения вопросов частного международного права. Рабочая группа напомнила о решении, принятом на ее пятьдесят пятой сессии (см. пункт 14 выше) и подтвержденном на ее нынешней сессии, не давать указаний или рекомендаций относительно наилучших видов практики. Возобладало мнение о том, что проведение дальнейшей работы в этой области не является ни практически возможным, ни желательным. Было отмечено, что проект документа ставит ряд юридических вопросов, которые требуется изучить более подробно, и что в будущем на этой основе могут быть подготовлены предложения относительно дальнейшей работы.

44. Рабочая группа постановила рекомендовать Комиссии рассмотреть документ, который будет подготовлен Секретариатом, и уполномочить опубликовать или издать его в виде онлайн-справочника, причем в обоих случаях новый текст будет результатом работы Секретариата. Было отмечено, что потребуются отвести надлежащее время для обсуждения этого документа Комиссией. Было указано, что с учетом необходимости пересмотреть и перевести этот документ такое обсуждение может быть проведено не раньше пятьдесят второй сессии Комиссии в 2019 году. При этом было высказано понимание, что Комиссия при рассмотрении этого документа может принять решение вернуть этот проект Рабочей группе для дальнейшего обсуждения.

V. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами ([A/CN.9/WG.IV/WP.149](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#))

A. Общие замечания

45. Секретариат представил рабочие документы [A/CN.9/WG.IV/WP.149](#) и [A/CN.9/WG.IV/WP.150](#). Секретариат, в частности, сообщил об основных заключениях, сделанных совещанием группы экспертов, которое было проведено в Вене 23 и 24 ноября 2017 года, и предложил Рабочей группе рассмотреть вопросы, перечисленные в пункте 32 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.149](#).

46. Рабочая группа согласилась перейти к рассмотрению вопросов, перечисленных в пункте 32.

В. Рассмотрение правовых аспектов УИД и удостоверительных услуг

47. Рабочая группа рассмотрела пункт 32(а) документа [A/CN.9/WG.IV/WP.149](#). Ряд делегаций подчеркнули, что недостаточно широкое трансграничное признание представляет собой основное юридическое препятствие для более активного использования УИД и удостоверительных услуг и что этот вопрос может быть рассмотрен Рабочей группой. Было разъяснено, что для содействия торговле в трансграничном контексте важнейшее значение имеет необходимость выявления коммерческих партнеров при обеспечении исковой силы деловых отношений. В то же время было добавлено, что отсутствие правовой унификации, например в тех случаях, когда различные законы содержат различные определения и предусматривают различные правовые последствия, препятствует взаимному юридическому признанию УИД и удостоверительных услуг.

48. Рабочая группа также признала необходимость добиваться технической совместимости в целях устранения препятствий для использования УИД и удостоверительных услуг в трансграничном контексте, согласившись с тем, что упомянутые аспекты выходят за рамки работы ЮНСИТРАЛ в этой области.

49. Признавая важность функциональной эквивалентности и другие основополагающие принципы, которыми руководствовалась ЮНСИТРАЛ при работе в области электронной торговли, было также высказано мнение о том, что Рабочая группа не должна ограничиваться задачей по устранению юридических препятствий посредством выработки правил функциональной эквивалентности, аналогичных тем правилам, которые включены в уже действующие тексты ЮНСИТРАЛ. Было высказано мнение о том, что неизбежно возникнет необходимость в выработке материально-правовых норм. Вместе с тем было также указано, что в центре внимания будущей работы должны стоять трансграничные аспекты при уважении действующих национальных норм. В ответ были выражены сомнения относительно практической возможности невмешательства в национальные процессы, поскольку схемы по идентификации были разработаны на внутреннем уровне. Было добавлено, что развивающиеся страны могут, в частности, воспользоваться дополнительными рекомендациями как в отношении национальных, так и международных юридических аспектов УИД и удостоверительных услуг.

50. Было обращено внимание на документ [A/CN.9/WG.IV/WP.144](#), который был представлен Рабочей группой на ее пятьдесят пятой сессии. Рабочей группе было предложено использовать этот документ в качестве «дорожной карты» для проведения обсуждений. Была выражена поддержка предложению начать обсуждение по существу по вопросам уровней обеспечения гарантий и принципу пропорциональности защиты, прежде чем переходить к другим правовым вопросам. Было указано, что уровень обеспечения гарантий представляет собой концепцию, относящуюся как к УИД, так и к удостоверительным услугам.

51. Были выражены сомнения относительно желательности ссылок на концепцию уровней обеспечения гарантий в коммерческом контексте, где, возможно, было бы достаточным установить минимальные критерии для доверия. Была подчеркнута необходимость уважения свободы сторон при выборе идентификационных механизмов в рамках коммерческих сделок и при соответствующем распределении рисков. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что уровни обеспечения гарантий могут создать препятствия для проявления этой свободы, в частности если будет предусматриваться строгое соблюдение. (Дальнейшее обсуждение вопроса об уровнях обеспечения гарантий см. пункты 54–56, 76–77 и 80–82 ниже.) Рабочей группе было предложено рассмотреть существующие международные документы, направленные на обеспечение взаимного признания транснациональных правовых последствий в бумажной среде, такие как Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года) («Конвенция об

апостиле»)³, и Протокол о единообразном порядке действий по доверенности, выполняемых за границей (Вашингтон, 17 февраля 1940 года)⁴, которые могут содержать соответствующие рекомендации относительно минимальных элементов для трансграничного взаимного признания УИД и удостоверительных услуг.

52. Что касается сферы охвата работы и вопроса, поднятого в пункте 32(b) документа [A/CN.9/WG.IV/WP.149](#), то была признана трудность разграничения между коммерческими и некоммерческими, а также между публичными и частными аспектами в контексте УИД и удостоверительных услуг. Хотя существует широкое согласие с тем, что мандат ЮНСИТРАЛ относится к коммерческой сфере и что основная цель возможной будущей работы должна, таким образом, заключаться в первую очередь в создании возможностей в области коммерческих сделок, некоторые делегации выразили мнение, что разграничения на основе характера участников и видов сделок следует избегать, поскольку возможно использование публичных УИД и удостоверительных услуг в рамках коммерческих сделок и, наоборот, использование коммерческих УИД и удостоверительных услуг в рамках публичных операций. Было указано, что схемы УИД могут использоваться для широкого диапазона целей, включая контроль за соблюдением регулятивных норм. В этой связи было напомнено о том, что существенным препятствием для развития трансграничной торговли является ограниченное признание иностранных УИД и удостоверительных услуг публичными органами в контексте содействия безбумажной торговле. Было добавлено, что тексты ЮНСИТРАЛ об электронной торговле часто используются и в некоммерческих операциях. Было указано также, что в различных юрисдикционных системах соответствующие субъекты и сделки могут определяться по-разному.

53. Была отмечена связь между идентификацией и электронными подписями также и в свете имеющихся видов практики в использовании электронных подписей для идентификационных целей. Было указано, что идентификация представляет собой общую концепцию подтверждения личности, в то время как электронное подписание представляет собой удостоверительную услугу по выполнению конкретных функций на основе намерения подписавшего лица. Таким образом, было разъяснено, что, хотя электронные подписи связаны с субъектом, имеющим соответствующие идентификационные данные, они не должны использоваться для установления самой личности.

54. Рабочая группа рассмотрела следующие вопросы: а) каким образом определяются уровни обеспечения гарантий; б) является ли определение уровней обеспечения гарантий задачей юридической или технической; в) кто будет контролировать соблюдение установленных уровней обеспечения гарантий; и d) кто будет нести ответственность в случае несоблюдения? В целом было выражено согласие с тем, что эти вопросы имеют фундаментальное значение.

55. Было указано, что вопрос об уровнях обеспечения гарантий имеет как юридические, так и технические аспекты. Было высказано мнение о том, что ЮНСИТРАЛ следует заниматься действующими или будущими определениями уровней обеспечения гарантий и воздерживаться от проведения работы по техническим вопросам.

56. Что касается проверки уровней обеспечения гарантий, то было упомянуто о различных механизмах, включая независимый аудит или сертификацию, надзор со стороны публичных органов и саморегулирование.

57. Было высказано мнение, что вопрос о режиме ответственности является весьма сложным вопросом, связанным с деликатными политическими выборами, что может существенно повлиять на развитие рынка УИД и удостоверительных услуг. Были описаны различные варианты действий по решению этой проблемы. Было указано, что юридические вопросы могут регулироваться в рамках применимого национального законодательства, которое может быть легко определено.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 527, No. 7625, p. 189.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 161, No. 487, p. 230.

Альтернативно, было указано, что соблюдение общепринятых требований и правил может освобождать от ответственности соблюдающего нормы поставщика УИД и удостоверительных услуг или приводить к переносу бремени доказывания. В то же время была выражена обеспокоенность в связи с тем, что в случае применения этого подхода коммерческие стороны могут столкнуться с существенными экономическими потерями без права регресса в отношении поставщиков услуг. Было также указано, что публичные поставщики УИД и удостоверительных услуг могут быть освобождены от ответственности согласно национальному законодательству. Было упомянуто об использовании страхования, а также об актуальности аспектов частного международного права при обсуждении ответственности в трансграничном контексте.

58. Рабочая группа определила следующие вопросы, имеющие отношение к будущей работе по правовым аспектам УИД и удостоверительных услуг: а) сфера применения; б) определения; в) требования и механизмы взаимного правового признания, возможно отдельно для схем УИД и для удостоверительных услуг; г) сертификация схем УИД; д) уровни обеспечения гарантий применительно к схемам УИД; е) ответственность; ж) институциональные механизмы сотрудничества; з) прозрачность, включая обязанности по раскрытию информации применительно к предлагаемым услугам и уведомлениям о нарушениях безопасности; и) никакого нового обязательства по идентификации; л) сохранение данных; м) надзор над поставщиками услуг. Было отмечено, что перечень упомянутых тем носит открытый характер.

59. Было отмечено, что, хотя перечисленные вопросы могут содействовать прогрессу в рассмотрении этой тематики, никаких предположений относительно возможной формы конечного продукта делать не следует. Было указано также, что следует проявлять осторожность при рассмотрении некоторых из перечисленных вопросов, с тем чтобы избежать установления каких-либо регуляторных требований. Было высказано предположение о том, что было бы полезно рассмотреть вопросы, которые касаются всех участвующих сторон, и вопросы, которые касаются только поставщиков услуг.

60. Рабочая группа вновь обратила внимание на актуальность общих принципов, включая автономию сторон (см. пункт 2 выше).

С. Определенные Рабочей группой основные темы для дальнейшего обсуждения

1. Сфера охвата работы

61. Рабочая группа согласилась с тем, что дальнейшая работа должна быть направлена на достижение общей цели содействия международной торговле и что работа должна охватывать вопросы содействия трансграничному использованию УИД и удостоверительных услуг.

62. Было указано, что будущая работа должна быть в первую очередь направлена на обсуждение сделок между предприятиями и что могут быть также рассмотрены некоторые деловые отношения между предприятиями и правительствами и между правительствами, связанные с международной торговлей, такие как трансграничные механизмы «единого окна» для таможенных операций.

63. Было предложено рассмотреть в рамках будущей работы вопросы идентификации физических лиц и коммерческих субъектов, участвующих в трансграничной торговле, не исключая при этом определенных субъектов, которые имеют отношение к коммерческой деятельности и которые могут не являться отдельными юридическими лицами.

64. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, следует ли также охватить работу по идентификации объектов. Возобладало мнение о том, что эти вопросы рассматривать не следует, поскольку объекты не имеют юридического

лица и не могут быть самостоятельно привлечены к ответственности. Было высказано мнение, что Рабочая группа может рассмотреть вопрос о разъяснении причин для исключения идентификации объектов из сферы охвата работы. В то же время было высказано мнение о том, что такая идентификация не требует наличия признака самостоятельного юридического лица.

65. Другая точка зрения состояла в том, что рассмотрение вопроса об идентификации объектов может быть проведено только после изучения Рабочей группой вопроса об идентификации лиц, если на это будут указывать результаты принципиальных обсуждений, связанных с тематикой Интернета, искусственным интеллектом, технологией блокчейн и «умными» договорами.

66. Признавая, что целью работы должно стать содействие торговле, было высказано мнение о том, что работа в этой области не должна непреднамеренно создавать технические препятствия для торговли.

2. Общие принципы

67. Рабочая группа подтвердила, что при работе по этой теме необходимо руководствоваться следующими общеприменимыми принципами: технологическая нейтральность, автономия сторон, недискриминация в отношении использования электронных средств и функциональная эквивалентность (см. пункт 2 выше).

68. Было указано, что функциональную эквивалентность в контексте УИД необходимо будет рассмотреть в более широком плане, не ограничиваясь обязанностью идентификации. Было отмечено, что одним из последствий применения такого принципа является необходимость уважения материально-правовых норм, а именно хорошо разработанных правил идентификации в условиях бумажного оборота. Было вновь обращено внимание на то, что уже имеются положения ЮНСИТРАЛ, реализующие принцип функциональной эквивалентности применительно к достоверительным услугам. Было отмечено, что применение функциональной эквивалентности может зависеть от конечной формы любого инструмента, который будет подготовлен Рабочей группой.

69. Была также подчеркнута важность принципа технологической нейтральности в свете опыта юрисдикционных систем, в которых были приняты законы, которые поощряли определенные технические стандарты и технологии и в которые впоследствии пришлось вносить поправки. Было добавлено, что при применении этого принципа в рекомендациях в отношении минимальных системных требований следует говорить о свойствах систем, а не о конкретных технологиях.

70. Были высказаны различные мнения относительно необходимости упоминать экономическую нейтральность, именуемую также нейтральностью с точки зрения модели системы, в качестве принципа работы по этой тематике. Некоторые делегации разъяснили, что это понятие следует более подробно рассмотреть, поскольку оно имеет особое отношение к принятию коммерческих решений. Было высказано предположение, что необходимо будет учитывать еще один аспект экономической нейтральности, а именно необходимость избегать навязывания неоправданных затрат на получение доступа к схемам УИД и достоверительным услугам. Другие делегации указали, что до обсуждения этого принципа необходимо привести дополнительные примеры.

71. Было упомянуто о принципе пропорциональности. Некоторые делегации попросили привести дополнительные разъяснения относительно возможного содержания этого принципа. Было указано, что этот принцип заключается в том, что выбор пользователя схем УИД и достоверительных услуг должен быть адекватным с точки зрения его потребностей. Было добавлено, что пропорциональность имеет отношение к автономии сторон.

72. Было напомнено, что на автономию сторон распространяются ограничения, установленные в законодательстве, подлежащем обязательному применению.

73. Рабочей группе было также предложено рассмотреть принцип взаимности, особенно в контексте обсуждения вопроса о взаимном юридическом признании.

3. Определения

74. Были упомянуты документы [A/CN.9/WG.IV/ WP.144](#) и [A/CN.9/WG.IV/ WP.150](#), в которых содержатся полезные определения. Было отмечено, что терминология, которая будет использоваться в дальнейшей работе по УИД и удостоверительным услугам, должна соответствовать международно принятым определениям, в частности определениям Международного союза электросвязи (МСЭ). Было обращено внимание Рабочей группы на определения, выработанные Организацией Объединенных Наций и Всемирным банком в контексте достижения задачи 16.9 целей в области устойчивого развития (ЦУР), касающейся удостоверений личности. Было высказано мнение, что в ходе дальнейших обсуждений следует рассмотреть вопрос о том, должно ли определение «удостоверительных услуг» носить открытый характер.

4. Требования и механизмы взаимного признания

75. Было выражено согласие с тем, что для рассмотрения трансграничного использования УИД и удостоверительных услуг необходимо обсудить требования и механизмы взаимного признания. Было высказано мнение о том, что такое обсуждение должно охватывать юридические последствия несоблюдения этих требований.

76. Было разъяснено, что обсуждения должны быть направлены на создание свода правил для схем и услуг в целях содействия укреплению доверия к ним. Было добавлено, что следует рассмотреть возможность применения децентрализованного подхода, поскольку он особенно уместен на глобальном уровне. Далее было разъяснено, что укреплению доверия может способствовать описание элементов процесса, включая уровни обеспечения гарантий и независимый аудит. Было указано, что обсуждение возможных различий между требованиями и механизмами взаимного признания, применимыми, соответственно, к схемам УИД и к удостоверительным услугам, может быть проведено на более позднем этапе и может включать практические примеры.

77. В ответ были выражены сомнения по вопросу о том, является ли установление общих уровней обеспечения гарантий предварительным условием взаимного признания с учетом того, что взаимное признание не всегда является необходимым в коммерческих сделках и, где это необходимо, признание будет иметь место в конкретном контексте и не всегда будет требоваться со ссылкой на уровни обеспечения гарантий. Поэтому было указано также, что доверие сторон всегда необходимо при коммерческих сделках, в то время как признание центральным органом не всегда является уместным. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что положение о строгом соблюдении требований, касающихся уровней обеспечения гарантий, может затруднить торговлю. Был также поднят вопрос о том, способна ли Рабочая группа провести полноценную работу по теме уровней обеспечения гарантий с учетом связанных с этим технических вопросов. В ответ было указано, что в некоторых регионах эта задача уже успешно решена. (Обсуждение вопроса об уровнях обеспечения гарантий см. также пункты 50–51 и 54–56 выше и пункты 80–82 ниже).

5. Сертификация схем УИД и удостоверительных услуг

78. Было признано значение вопросов, связанных с сертификацией, аккредитацией и независимым аудитом, применительно как к УИД, так и к удостоверительным услугам. Было разъяснено, что важность этих вопросов будет зависеть от вида документа, который будет подготовлен Рабочей группой.

79. Была признана тесная связь между сертификацией и ответственностью (см. раздел 7 ниже) и сертификацией и надзором за работой поставщиков услуг (см. раздел 12 ниже). Было указано, что будущее обсуждение по этой теме может касаться возможности установления требования относительно независимого аудита применительно к более высоким уровням обеспечения гарантий, при том что такое требование не должно наносить ущерба принципу технологической нейтральности. В этом отношении было указано, что независимый аудит будет сертифицировать процедуры и средства, используемые в системах УИД и удостоверительных услуг, но не будет требовать использования какого-либо конкретного вида технологии или метода.

6. Уровни обеспечения гарантий для УИД и удостоверительных услуг

80. Рабочая группа рассмотрела вопрос об уровнях обеспечения гарантий в контексте взаимного признания (см. пункты 76–77 выше). Было высказано мнение, что эта тема может быть рассмотрена как самостоятельно, так и в контексте взаимного признания при условии, что следует избегать фрагментации обсуждения и повторов.

81. Было отмечено, что, хотя рассмотрение концепции уровня обеспечения гарантий будет полезным в ходе будущих обсуждений по теме УИД, одним из возможных вариантов такого рассмотрения может быть установление единого уровня обеспечения гарантий. В ответ было указано, что на практике часто используются «существенные» и «высокие» уровни обеспечения гарантий. Было добавлено, что рассмотрение многочисленных уровней обеспечения гарантий является преждевременным.

82. Было указано, что было бы полезным провести различие между концепцией уровня обеспечения гарантий применительно к схемам УИД и концепцией квалификации применительно к удостоверительным услугам. Было разъяснено, что, хотя уровень обеспечения гарантий относится к качеству процедуры идентификации, понятие квалификации относится к предоставлению удостоверительных услуг. Было добавлено, что эти понятия являются различными по требованиям и характеру и что они необязательно связаны между собой при практическом использовании. Было отмечено, что обе эти концепции являются актуальными для дальнейших обсуждений. Было указано, что в число вопросов, которые предстоит обсудить в связи с этими концепциями, входят их правовые последствия и общее описание их требований, при том что будет необходимо учесть результаты проведенных обсуждений, с тем чтобы сохранить технологическую нейтральность.

7. Ответственность

83. Было выражено широкое согласие с важностью вопросов об ответственности для будущей работы по УИД и удостоверительным услугам.

84. Один возможный вариант, который можно обсудить, связан с регулированием вопросов ответственности согласно национальному законодательству. Было указано, что в таком случае следует определить применимое законодательство в рамках трансграничных сделок и что в этом контексте, возможно, потребуются обсудить вопрос о выборе удобного суда.

85. Другая возможность заключается в подготовке законодательных и незаконодательных текстов по вопросам ответственности применительно к УИД и удостоверительным услугам, в которых могут быть обсуждены, в частности, следующие вопросы: какие субъекты могут быть привлечены к ответственности (эмитенты, поставщики, другие стороны), учитывая особый режим ответственности для публичных субъектов; возможность ограничения ответственности сторон, соблюдающих ранее установленные требования; статутные механизмы для ограничения ответственности, например освобождение от бремени доказывания или перенос такого бремени; и договорные ограничения ответственности.

86. Было отмечено, что в некоторых случаях будет нелегко идентифицировать субъект, на котором лежит ответственность, например когда используется технология распределенных блоков данных с целью фиксации момента времени. Было разъяснено, что в подобных случаях эта система может обеспечить доверие, даже несмотря на отсутствие центрального поставщика услуг.

8. Институциональные механизмы сотрудничества

87. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, имеют ли институциональные механизмы сотрудничества отношение к будущим обсуждениям по юридическим аспектам УИД и удостоверительных услуг. Было указано, что в работе таких механизмов будут участвовать как публичные, так и частные субъекты. Была подчеркнута важность сотрудничества между сторонами, участвующими в деятельности в секторе УИД и удостоверительных услуг. Было упомянуто о желательности рассмотрения вопроса о федеральных системах управления идентификационными данными либо в этой связи, либо в другом месте.

9. Прозрачность

88. Рабочая группа сочла принцип прозрачности важным для будущих обсуждений по УИД и удостоверительным услугам. Было подчеркнуто, что рекомендации в отношении этого принципа имеют большое значение для развивающихся стран. Было указано, что один из важных аспектов этого принципа связан с обязанностью раскрывать информацию в отношении предлагаемых услуг и их качества.

89. В качестве важного аспекта принципа прозрачности было упомянуто также уведомление о нарушениях безопасности. В этой связи было отмечено, что уведомления о нарушении безопасности обладают общими элементами с уведомлениями о компрометации данных, однако здесь имеются также и существенные различия. Было добавлено, что имеются полезные примеры механизмов, выходящих за рамки простого уведомления в случае нарушения безопасности.

10. Не создается нового обязательства идентифицировать

90. Было подчеркнуто, что рассмотрение юридических аспектов УИД и удостоверительных услуг не предполагает вмешательства в материально-правовые нормы и, в частности, создания обязательств идентифицировать в тех случаях, когда подобные обязательства уже существуют в соответствии с применимым законодательством или договором. Было указано, что обсуждение этой темы не должно предполагать, что решение о подготовке законодательного текста уже принято.

11. Сохранение данных

91. Была подчеркнута важность унификации и обеспечения совместимости режимов сохранения данных для трансграничной торговли. Были подняты вопросы о том, следует ли в рамках будущих обсуждений по УИД и удостоверительным услугам рассмотреть тему сохранения данных и, если такое решение будет принято, с какой точки зрения ее следует рассматривать. Было указано, что один из аспектов этой темы связан с защитой данных, в связи с чем возникают особенно сложные вопросы. Было указано также, что другой аспект связан с хранением и архивированием данных, что можно считать удостоверительной услугой. В этом контексте было упомянуто о возможном обсуждении обязательства хранить информацию, необходимую для юридических процедур. Еще один соответствующий выявленный аспект связан с возможностью переноса архивов.

12. Надзор за работой поставщиков услуг

92. Было упомянуто о возможном обсуждении надзора за работой поставщиков услуг в качестве отдельной темы. Было указано, что надзор является полезным механизмом для укрепления доверия к работе поставщиков услуг, особенно

в развивающихся странах. Было добавлено, что дальнейшего рассмотрения, возможно, заслуживают также публично-правовые аспекты, такие как соблюдение регулятивных требований.

93. Было высказано предостережение в отношении включения в обсуждение регулятивных требований. Было упомянуто о возможности рассмотрения вопроса о надзоре в рамках обсуждения темы о независимом аудите, и была подчеркнута его связь с вопросами ответственности (см. пункты 79 и 83–86 выше).

94. Была упомянута желательность обсуждения не только вопроса о централизованном надзоре, но также и вопросов о независимой оценке третьей стороной и о саморегуляции. Были упомянуты недавние примеры в законодательной области, поощряющие независимую оценку. Было указано, что распределенный характер некоторых систем может создавать сложности для осуществления надзора.

D. Рекомендация Комиссии в отношении дальнейшей работы в области УИД и удостоверительных услуг

95. Рабочая группа напомнила о своих рекомендациях Комиссии в отношении работы по облачным вычислениям (см. пункты 17 и 44 выше). Принимая во внимание, что Рабочая группа завершила работу в этой области, Рабочая группа рекомендовала Комиссии, чтобы она просила Рабочую группу провести работу по правовым вопросам, связанным с УИД и удостоверительными услугами, в целях подготовки текста, направленного на содействие трансграничному признанию УИД и удостоверительных услуг на основе принципов и обсуждения вопросов, определенных Рабочей группой на ее пятьдесят шестой сессии.

VI. Техническая помощь и координация

96. Рабочая группа заслушала устный доклад Секретариата о мероприятиях по оказанию технической помощи и сотрудничеству, проведенных после устного доклада Секретариата на предыдущей сессии Рабочей группы. Были упомянуты, в частности, мероприятия, связанные с содействием принятию Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 года)⁵ и Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях⁶, в том числе проведенные в сотрудничестве с другими подразделениями Организации Объединенных Наций, такими как Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК/ООН), Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО/ООН) и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Была выражена признательность за предоставленную информацию и за мероприятия, проведенные Секретариатом в области технической помощи и сотрудничества в области права электронной торговли.

VII. Прочие вопросы

97. Рабочая группа приняла к сведению сроки, предварительно выделенные Рабочей группе для ее будущих сессий до пятьдесят второй сессии ЮНСИТРАЛ в 2019 году (19–23 ноября 2018 года и 8–12 апреля 2019 года). Рабочая группа согласилась с тем, что, с учетом решения, которое будет принято ЮНСИТРАЛ, следует сохранить обычную схему из двух сессий в год, с тем чтобы Рабочая группа могла продолжать добиваться прогресса в обсуждении правовых вопро-

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2898, No. 50525.

⁶ Издание Организации Объединенных Наций, eISBN 978-92-1-362739-6.

сов, касающихся УИД и удостоверительных услуг. Достигнутое понимание заключалось в том, что Секретариат может принять решение о созыве совещаний групп экспертов, в случае необходимости и при наличии ресурсов, в период между очередными сессиями Рабочей группы.

98. Делегациям, намеревающимся представить предложения для рассмотрения Рабочей группой, было предложено как можно скорее предупредить Секретариат, чтобы обеспечить своевременное прогнозирование этих предложений. Было отмечено, что своевременное представление позволит государствам рассмотреть предложения до сессий.
